

Юсуф Хас Хажиб

БЛАГОДАТНОЕ ЗНАНИЕ

(Фрагменты поэмы)

Повествуется о том, что сам Айтолды и есть Счастье

Однажды, один, был в раздумье элик,
И, позван, вошел Айтолды в тот же миг.

Вошел Айтолды и стоял, ликом светел,
Элик ему сесть повелел и приветил.

Садясь, протянул он ступни своих ног,
Потом, их поджав, сел, спокоен и строг.

Поведал элик ему думы правдиво,
Ему Айтолды отвечал преучтиво.

Элик, светел ликом, был весел и рад,
Но тут Айтолды вдруг сощурил свой взгляд.

Элик, изумленный, пресек свое слово,
Но тут Айтолды вдруг сощурился снова.

И вновь продолжал свои речи элик,
А тот, и ответствуя, морщил свой лик.

Элик, изумлен, оглядел его разом -
Ведь он уже знал его мудрость и разум.

Элик посмотрел, добрым чувством влеком,
Но вдруг Айтолды отвернулся челом.

Элик помрачнел и сказал уже строже:
"Незрелые действия мужу негожи.

В доверье моем, видно, впал я в изъян,
И чем пред людьми оправдать мне обман?

Сказал некий муж с разумением зрелым:
"Спешащим - раскаянье будет уделом".

При спешке возможен ли добрый исход?

К поевшим незрелого хворь пристаает!

Поспешность в поступках - заблудшим присуща,
Размеренность в действиях - лучшим присуща.

И я поспешил: не изведав твой нрав,
Я дал тебе службу, тебя не познав.

И сколько бы беки рабам ни радели,
Рабов проверять надо службой, на деле.

Проверь их сперва, испытанье наладь,
Потом уже будешь ценить-отличать!"

Вопрос Айтолды к элику

Сказал Айтолды: "О элик благодатный,
За что мне в немилость твой гнев непонятный?"

Неведом мне грех мой, - скажи, не гоня,
Потом ты услышишь ответ от меня.

Казни, если грешен, все пытки испробуй,
А если я прав, не черни себя злобой!

Услышь, что поведал об этом мудрец, -
И образ - слова его и - образец:

"Слуга оплошает - призвать его надо,
Узнать, в чем причина его недогляда.

Виновен слуга - накажи его строго,
Невинен - ему подобает награда"" .

Ответ элика Айтолды

В ответ было гневное слово элика:
"Глупейший из всех ты невежд, горемыка!

Взгляни на себя - кем почет тебе дан,
Откуда пришел к тебе знатный твой сан?

А был ли ты верным слугою? - Нимало!
Помог ты мне службой благою? - Нимало!

И я не по чину возвысил тебя,
Дал должность - и ты же дерзишь мне, грубя!

И ноги ты выпятил здесь не по чести,
Ответствуй: тебе ли сидеть в этом месте?

Я слушал тебя, обращал к тебе речь,
Ты мною, сощурясь, посмел пренебречь!

Смущенный, вел речь я, простив тебе это,
Что ж ты отвернулся? - хочу я ответа.

Ты что же - не понял речей моих суть?
Приближен ты к беку - почтителен будь!

Отец твой и мать разве не дали сыну
Понять, что ты не чета властелину?

Не он ли поставил тебя над людьми?
Смотри, берегись и гордыню уйми!

Ведь беки - огонь, от огня будь подале:
Подступишь с запалом - сладишься в запале!

Не следуй беспечности, беки - огонь,
Коснешься - сожжешься, уж лучше не тронь.

Все беки - что пламя, их гнев - наготове:
Срубает он головы, жаждет он крови.

Чем больше смотреть, тем страшнее их вид:
Бесстрашных - и то грозной силой страшит!"

Айтолды рассказывает элику о свойствах счастья

"Я понял, - с улыбкой сказал Айтолды, -
Велишь говорить - так послушай и ты.

Я суть этих дел разумением постиг,
И ты бы теперь в происшедшее вник.

Предстал пред тобой я, и не обессудь:
Все то, что ты видел, и есть моя суть.

Велел ты мне сесть - не как должно я сел,
Пойми: "Нет мне места", - сказать я хотел.

Хотел я дать знак, протянувши ступни,
Что вот, мол, с чем схож я, - на это взгляни.

Как ноги всеместно, бессменно идут,

Так мне, знаку Счастья, неведом приют.

Зажмурившись - только успел ты взглянуть,
Я тоже хотел показать мою суть.

Ведь я, как и Счастье, подобен слепым:
Кто водит меня, я иду вслед за ним.

Я чинно тебе отвечал, а потом
На добрый твой взгляд отвернулся челом.

И этим я мнил проявить мою суть:
Изменчив мой норов, не верь мне ничуть.

Хранит речи мудрые тюркский язык, -
Послушай, что молвил премудрый старик:

"О счастье познавший, ты счастью не верь:
Тебе бы не знаться с напастью, - не верь!

Ведь счастье, как реки и речи, течет:
На свете извечен их круговорот.

Изменчиво счастье, обманчиво, зло:
Вспорхнет - и умчалось, скользнет - и ушло"".

Вопрос элика к Айтолды

"Я понял, - элик отвечал, - твою речь, -
Сумел, повинившись, ты честь уберечь.

Скажи мне теперь, чем ты славен-велик,
Хвастливо вещал о тебе твой язык!"

Ответ Айтолды элику

"Дарами, - сказал Айтолды, - я богат,
Мужам от меня много благ и отрад.

Годами я молод, в деяньях - высок,
Богатству и власти я - верный исток.

Чиста моя суть, и прекрасен мой лик,
Всего я, что было желанно, достиг.

Где б ни был я, все мои цели просты,
Свершаются сами желанья-мечты.

Со мной - все блаженство, все блага - со мной,
А тяготам путь преуказан иной.

Все чуждое мне - в самой сути мертво,
Кто мне покорится - достигнет всего.

Мне зла пожелавший погибнет от зла,
Хотящий попрасть меня - попраан дотла.

И слово припомнить приходит черед,
И пусть кто смышлен - это слово поймет:

"Где б ни было счастье, ты следуи за ним,
Не верящий счастьи бедою гоним.

Кто счастья добился - спасен от невзгод.
Найдет он свершенье желаньям своим!"

Вопрос элика к Айтолды

Элик произнес: "Да, ты сутью высок,
А есть ли в тебе хоть единый порок?"

Ответ Айтолды элику

Сказал Айтолды: "Да, наносят мне вред:
Клянут за изьяны, которых и нет,

Порочат - мол, я на изменчивость скор, -
Такой у людей на меня наговор.

Но свойство меняться - не грех и не стыд:
О бек мой, я лишь обновляю свой вид.

А все, что старо, - надоедно стократ,
А что надоедно - то вредно стократ.

Нашел себе новое - старое брось,
С достойным будь вместе, с нестоящим - врозь!

Вкус есть только в новом, в старье его нет,
Но будь осторожен: где вкус, там и вред!

Меня за изменчивость нрава бранят,
Порочным зовут и неправо бранят.

Про это муж смелый и храбрый изрек,
Себе я слова его в помощь привлек:

"Всему сотворенному будет конец:
Свершает свои начертанья творец.

Вся жизнь пролетит, словно ветер шальной,
Не удержишь ее никакою ценой.

И счастьем не льстись: посетит и уйдет.
Не верь ему: есть в нем доход и расход.

Была бы у счастья надежная статья,
Оно беспечальным сумело бы стать!

И если бы счастье вовек не ушло,
Не меркло бы солнце и рдело светло!"

Вопрос элика к Айтолды

"Да, свойства твои и добры и худы,
А что значит имя твое "Айтолды"?"

В чем суть его, — молвил элик, — ты ответь, -
Узнаю — тебе буду верить я впредь!"

Ответ Айтолды элику

Сказал Айтолды: "Это имя — не ложь:
Мудрец говорил, что с луною я схож.

Луна поначалу едва лишь видна,
Потом, подрастая, восходит она.

А в день полнолуния весь мир озарит —
Она для людей, словно светоч, горит,

Нальется сияньем, сверкая с высот,
И меркнет красою, идя на заход.

Сияние меркнет, и вот его нет,
И снова из мрака рождается свет.

Мне так же дано мою сущность менять:
Я то появлюсь, то исчезну опять.

Едва обращаю я к убогому лик,
Прекрасным становится он в тот же миг,

Растут его слава, величье, почет,
А я лишь уйду — все со мною уйдет.

И все, что имел он, развеется враз,
Убогость к нему возвратится тотчас.

Об этом сказал свое слово поэт,
Оно для бездумных — разумный совет:

"Счастливым сиянием славы согрет,
Подобен взошедшей луне его свет.

Но счастьем не верь: ненадежно оно.
Взойдет твое счастье — и вот его нет!"

И вот что еще расскажу я теперь.
Ты слушай меня и словам моим верь.

Луне разноместный назначен черед:
Безместно она в горних высях бредет.

В созвездие Рака вместились она.
Созвездье смещается — с ним и луна.

Лишь место займет — ей его покидать,
Едва лишь взойдет — и заходит опять.

Во мне столь же дивные свойства сошлись:
То вниз я спущусь, то поднимаюсь я ввысь.

Приду и уйду, в дальних далях бреду,
Весь мир обойду, а жилья не найду.

За это мне имя дано "Айтолды" —
В нем умного умысла явны следы.

Я — Счастье, сказал я, чем плох и хорош,
Во мне и болезнь и лекарство найдешь.

Поверь мне, всю правду сказал тебе я,
Прогнать, приручить ли, — то воля твоя!"

Одгурмыш рассказывает Огдюльмишу о том, что следует отвратить чело от мирских соблазнов и довольствоваться тем, что есть

"Я выслушал все, — отвечал Одгурмыш, —
И ты мне внемли и ответ мой услышь.

Постигший всю суть твоих мудрых речей

Достигнет желанного в жизни своей.

Но жаждущий жить и общаться с людьми
Вот что должен знать, о премудрый, пойми.

Добро люди копят средь мук и тревог,
А век их недолог, — какой в этом прок?

Когда человек весь во власти сует,
Служению богу в том — гибель и вред.

Ты ныне пришел вот из дальних сторон,
И рвенье мое претерпело урон.

От встречи с одним я уж чувствую боль,
Общаться с другими меня не неволь!

И если мне в села и грады пойти,
С людьми надо мне речь и дело вести.

И как же нести мне обет мой? Поверь,
К служенью творцу заперта будет дверь!

Не юн я уже: что ни день, то старей,
Служение богу — суть жизни моей.

К бесцельной тщете возвращаться назад
Пристало ли мне, о возлюбленный брат?

Прекрасно учил муж, чьи знанья — река,
Внемли, о достойный, сколь мысль глубока:

"О старости думай всегда — с юных лет,
У старых ни силы, ни времени нет.

Служи богу с юности, время не ждет,
Под старость, поверь, не познаешь невзгод.

Благим с малых лет будь, пока ты не стар,
Придет к тебе старость — остынет твой жар.

Сколь благостны дни твоей юной поры:
От всех тебе благ воздаянья добры!

И жалок в преклонных годах человек,
Бесцельно потративший свой юный век!"

Все блага мирские для жизни даны,

А кончится жизнь - и они не нужны.

Богатства ты копишь, твой век суетлив,
Кому их оставишь ты, дух испустив?

Допустим, служить я к элику пойду,
Познаю друзей и людей, их страду, -

Что пользы? Для всех - в лоне смерти приют:
Умрешь - на тебя две холстины навьют!

И что суетиться так - греться и стыть,
Двум целям и служит-то вся твоя прыть!

Одна из них - больше богатств обрести,
Другая - в могуществе жить и в чести.

Добро б еще смерти не знал человек
И два этих блага обрел бы навек!

Но все исчезает у смертной межи,
К чему все мирское, о мудрый, скажи!

Избранникам счастья присущ верный знак:
Растет благодать им дарованных благ.

Но студит людей гнет несчастий и зла
И к старости их сокрушает дотла!

Прекрасно сказал превеликий мудрец,
Да внемлет ему ясноликий юнец:

"Блажен, кто всегда - до поры старых лет
Не делает зла, добрым сердцем согрет.

А самый несчастный из смертных людей,
Кто, старясь, бежит за страстями вослед!"

<...>

Забудь же сей мир с его злобной тщетой,
Оставь, пока он не пресыщен тобой!

Не кинешь его - он покинет тебя,
Не бросишь его - он отринет тебя.

Быть с ним? Для чего? Что тебе в нем далось?
Пока строит козни он - сам его брось!

Оставь его, думай о мире ином,

Ты вечный покой обретешь только в нем.

А если мечтаешь о лучших дарах,
Забудь навсегда об обоих мирах!

Владыке обоих миров поклонись,
В нем сей мир и тот воедино слились.

И все, что он создал, ты в нем обретешь,
Что он сотворил - в нем самом обретешь.

Без страха покинь тех, кто им сотворен,
Страшись лишь творца: он - твой щит и заслон.

И разве пристало, творца позабыв,
К созданьям его устремлять свой порыв?

У дела служенья два выбора есть:
Кте служит достойно, тому будет честь.

А если негожи, неладны труды,
Напрасна вся жизнь, дни и годы худы.

За добрую службу властитель почтит,
А кто нерадив, тот изведает стыд.

И голоден ты или сыт, а беги:
Покой - для властителя, труд - для слуги.

Но если неладен, нескладен твой труд,
Дни жизни твоей бесполезно пройдут.

Что доброго тут для слуги самого,
И в чем будет радость от службы его?

Внемли, что сказал муж из рода Ыла,
Ему суть служенья известна была:

"Посмотришь, трудна участь бековых слуг:
Послужишь с лихвой, а оценят не вдруг.

Понравишься - жизнь твоя станет что плен,
Не нравишься - будешь все боле презрен.

О в службе усердный, не верь ей, усвой:
За службу заплатишься ты головой!

Как будто и рады, а смотришь - бранят,

Как будто одобряют, и вдруг - хмурый взгляд.

Понять, что хотят от тебя, и не ладь,
И прихоти тоже нельзя разгадать!"

О сын мой, сей мир - словно ветер лихой,
Он - тень, коей ввеки неведом покой.

Он - словно бы призрак: узришь его след,
Захочешь поймать, а его уж и нет!

Миг счастья исчезнет, едва лишь возник,
Он скор и неверен и старится вмиг.

Сей мир я теперь ни за что не приму,
Мне миг его счастья ловить - ни к чему!

Мне память о боге - отрада отрад,
Наказам его несказанно я рад.

Любил бы господь, - что в любви мне иной?
Враг господа, бес - враг заклятый и мой!

Мне бог - упование и смысл бытия,
Прибежище мне он и радость моя!

Овчина - покров мой, ячмень - мне еда,
И мной бренный мир позабыт навсегда.

Внемли слову мужа, что предан был вере,
Отшельником жил он в далекой пещере:

"Всего мне довольно, доволен я всем,
Овчиной прикрыт я и отруби ем.

И слаще, чем сахар, те отруби мне,
И шелк не достойней лохмотьев ничем!"

И пищи полно - хоть все чрево набей:
Довольно для сытости мне отрубей!

А есть надо - только бы жизнь поддержать:
Беда, если ешь ты скотине под стать!

Не зарься на сласти - ярем их суров:
Расплата за сладость - разверзнутый ров!

Все сладости глотке милы, животу,

А тешащий чрево подобен скоту.

Одежды милы людям, бархат с парчой, -
О доблестный, плоть свою только прикрой!

Насытишь утробу - два дня будешь сыт,
Накинешь одежду - два года прикрыт.

За два эти блага стать людям рабом,
Служить им - подумай: что доброго в том!

От горних небес до бездонных глубин
Все сущие в муках живут, как один.

Один только бог сам не ведает мук,
Но мукам людским он - всеведущий друг.

И я к одному только богу влеком:
Взыскупя его, мыслю я лишь о нем.

Мне ясно: едино его существо,
И сердцем и словом я верю в него.

Бессонно я верю в его благодать,
А где обрету ее - мне ли то знать!

Мой ум неусыпно к творцу прилежит,
Видны лишь дела его, сам он сокрыт.

Кто ищет - не спит: неусыпно ищи,
На то, что не смог отыскать, не ропщи.

Ищи неустанно - нет края пути,
Не будь лежебокой - мол, мне не найти.

Кто ищет, тому отдыхать не дано,
Усталым желанное не суждено.

"Без отдыха ищущий как не найдет?
Лежащий желаемых благ не найдет!

Он первый меня возжелал, возлюбил.
Дарю ему ныне ответный я пыл.

От века и вечно желанный ему,
Теперь я стремлюсь лишь к нему одному.

И как же, скажи, не любить мне творца,

И как не искать его в поте лица?

В печалях и бедах опора моя,
Спасает меня он от мук бытия.

Им избранный, им я от века иском,
И сам я к нему всей душою влеком.

Он создал меня, - это истинно так, -
Взрастил, воспитал, дал дары своих благ.

К нему я прибегнул, покинув людей,
Меня да хранит он всей силой своей.

Один я, со мной - только память о нем,
Со мной имя господя ночью и днем.

Господь мне - утеха, опора и щит,
Он - пища мне, голоден я или сыт.

Внемли, что сказал богу преданный муж,
Благой, чистоты неизведанной муж:

"Все тайны души я открою тебе,
Я предан своею мечтою тебе.

Господь, ты мне - помощь, отрада отрад,
Молюсь я, забыв все мирское, тебе!"

Для мира иного сей мир тебе дан:
Не бросишь сей мир - и в ином ты не ждан.

От этого мира свой лик отврати,
Тогда лишь иной мир дано обрести.

А ежели мыслишь ты лишь о мирском,
Как будет тобой мир грядущий иском!

Опасен сей мир, и глоток его - яд,
Ищи непорочных и чистых услад!

Мечты о мирском навсегда позабуди,
Найдешь ты в грядущее праведный путь.

Всю правду об этом узнай, Огдюльмиш,
Я все расскажу тебе, ты - да услышь!

Четыре преграды сломить не сумел -

Не сделаешь ты четырех своих дел.

Пока мир соблазнов тобой не забыт,
Тебе мир грядущий навеки закрыт.

Пока ты, о брат, не покинул людей,
О верности богу и думать не смей.

Пока ты страстям не сломаешь хребет,
Вовеки дорог тебе к истине нет.

Стремленье к соблазнам в душе уничтожь,
Тогда лишь и к богу любовь обретешь.

Сей мир - лишь темница для всех мусульман,
Не жди его благ, избегай его ран.

Смири свою плоть, не потворствуй страстям,
Тогда лишь твой путь будет ровен и прям.

Напрасно не трать быстротечные дни,
Запомни: вовек не вернуться они.

Зря жизнь пробежит - муки ждут впереди.
А жизнь ты загубишь - второй и не жди!

Мудрец, чьи познания - море, изрек,
Он тих был и скромн, а сердцем - высок:

"Кочуя меж селами из края в край,
Кочевью заранее путь выбирай.

Блажен, кто заране к кочевью готов:
Цветет его взор от успешных трудов.

Но ложью не тешься: спеши, не спеши,
Конец всех кочевий - в безвестной глуши.

И - бек ли ты, раб ли - беспечным не будь:
Не вечен ты, смерть преградит тебе путь.

Живи восемнадцать ли, тысячу лет -
Ты смертен, - оставь по себе добрый след!

И нищ ли ты, беден, имущ ли, богат,
А жизнь твою дни без остатка съедят!

Да будь ты величьем взнесен до небес,

А смотришь - под черной землею исчез!

И кто бесполезную жизнь проживет,
Тот сам себя сжег, он - бесчувственный скот!

Кто телом здоров, а тщетою объят,
Нелепа вся жизнь его жалкая, брат.

О брат, не печалься печалью моей,
Горюй о себе, о себе слезы лей.

Тщета сего мира страшной западни:
Заманит и хлопнет, - к приманке не льни.

И если тебе счастья вдоволь дано,
Не верь его ласкам: не вечно оно.

*Да, книг у арабов, таджиков немало,
А нашею речью сия – лишь начало.
Кто мудр, эту книгу оценит с почтеньем, -
Лишь тот ценит знанья, кто зрел разуменьем.*

Поэма **“Благодатное знание”** (Кутадгу билиг) – первый известный памятник тюркской литературы* – вводит нас в мир восточной мудрости.

Юсуф Баласагуни** (1015/10 - ?) – поэт и энциклопедически образованный ученый – служил в должности хасс-хаджиба (главы придворного штата) при дворе Караханидских правителей. “Кутадгу билиг” - дидактическое произведение, в котором автор выявляет основные принципы разумного правления, определяет нравственные приоритеты и духовные ориентиры. Но это не “наука управлять”, не сборник инструкций монарху, а именно “Наука быть счастливым” (один из вариантов перевода названия поэмы): в произведении Баласагуни акцентирована цель управления – создание справедливого общества и достижение человеком личного счастья.

Основную часть поэмы составляют диалоги: элика (правителя) Кюнтогды со своим советником Айтолды, затем с его сыном Огдюльмишем, и т.д. Персонажи поэмы олицетворяют важнейшие добродетели и блага: Кюнтогды (перевод имени - “Солнце возшло”) – персонификация Справедливости, Айтолды (“Полнолуние”) – Счастья, Огдюльмиш (“Достохвальный”) – Разума. Также в поэме представлен образ аскета-суфия Одгурмыша (“Сообразительный”), олицетворяющего Неприязательность: в его проповеди изложены основные положения суфийского учения.

В одном из предлагаемых вашему вниманию фрагментов поэмы Огдюльмиш убеждает отшельника поступить на службу к элику, - но суфий отказывается.